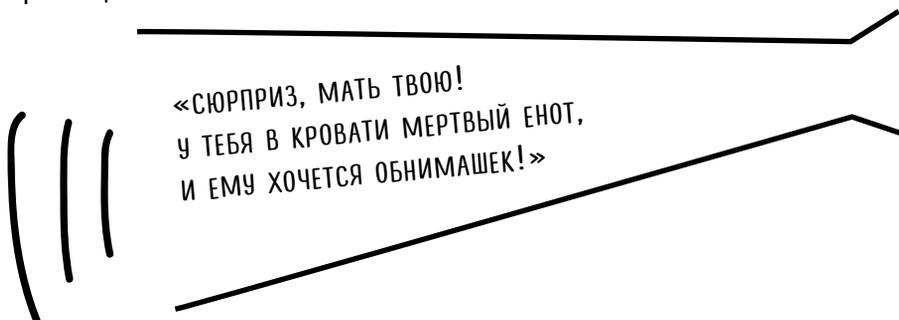

В конечном счете, почтальон просто переставал звонить в дверной звонок и оставлял посылку на пороге, что было здорово, так как мне больше не нужно было вести эти странные бессодержательные разговоры хотя бы с ним.

Иногда я прятала Рори под его покрывалом, чтобы Виктор, расстелив кровать, увидел на подушке енота, словно кричащего:

«СЮРПРИЗ, МАТЬ ТВОЮ!
У ТЕБЯ В КРОВАТИ МЕРТВЫЙ ЕНОТ,
И ЕМУ ХОЧЕТСЯ ОБНИМАШЕК!»

После этого Виктор пронзал меня своим свирепым взглядом, и мне ничего не оставалось, кроме как поменяться с ним подушками.

Виктор не понимает бешеной любви в духе Рори, но, думаю, он начинает потихоньку смиряться с тем, что такой вот у меня язык любви. Другие женщины проявляют свою любовь выпечкой или связанными вручную свитерами, моя же сияет посредством трупиков животных. Виктор старается относиться к этому с пониманием, но когда дело доходит до мертвых животных в постели, то он держит свои мужские эмоции при себе, так что, если честно, очень сложно понять, какие мысли возникают у моего мужа. Мой мужчина в этом для меня загадка.

Прошлой ночью меня осенило, что Рори идеально подходит для того, чтобы кататься верхом на кошках (как если

бы это были маленькие мохнатые лошади, а он — звезда родео), однако коты, очевидно, не поняли, насколько это крутая идея, поэтому *всячески* пытались мне помешать. Я пыталась записать на видео приключения Рори-енота-ковбоя, но они явно не понимали этой игры. Подозреваю, что будь у моих котов аккаунт в Инстаграме, они бы обязательно были только «за» съемку, но за неимением такой роскоши, им было абсолютно все равно.

Так вот, я усаживала Рори на спину кошкам, и они стояли смиренно секунду-другую, но стоило мне отойти и взять их в фокус фотоаппарата, как они тут же отворачивались, словно возмущаясь: «Что ты делаешь? Почему у меня на спине енот? Почему тебе вообще позволяют чем-то распоряжаться?» Затем они переворачивались на бок, словно неблагодарные зрители, ничего не смыслящие в искусстве. Рори плюхался на пол, что, наверняка, несколько путало котов, потому что он по-прежнему размахивал в воздухе лапами, словно ему было наплевать, будто он радовался тому, какие мои коты мудаки, а я представлялась ему восклицающей: «Ты сводишь меня с ума, малыш», а потом он просто радовался тому, что у меня ничего не выходит. Серьезно, на этого енота просто невозможно злиться.

Где-то к двум часам ночи Феррис Мяулер, наконец, сдался и встал прямо, недовольно, но достаточно покорно, с восторженным Рори у себя на спине, и я воскликнула:

ДА! ФЕРРИС МЯУЛЕР, ТЫ БУДЕШЬ СЛЕДУЮЩЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ ТОП-МОДЕЛЬЮ!

Но потом Виктор открыл дверь спальни и заорал:

КАКОГО ХРЕНА ТУТ ПРОИСХОДИТ?!
УЖЕ ДВА ГРЕБАНЫХ ЧАСА УТРА!

и Феррис, запаниковав от этих неожиданных криков, побежал по коридору с Рори у себя на спине. Затем Виктор спросил меня:

МАТЬ ЧЕСТНАЯ! ЧТО ЭТО БЫЛ
ЗА НАХРЕН ТАКОЙ?

Думаю, его глаза еще не успели привыкнуть к свету (или, может быть, к виду восторженного енота, резвящегося верхом на коте). Вначале я хотела сделать вид, что удивлена не меньше его, и предположить, что к нам в дом прокралась маленькая чупакабра, однако подумала, что так у него возникнет еще больше вопросов, и вместо этого просто опустила фотоаппарат и как можно более невинным голосом сказала: «Ты о чем?» Я молилась, чтобы он просто ушел, подозревая, что у него поехала крыша, и он именно так и сделал, однако, скорее, не из-за того, что мне удалось его одурачить, а потому что он женился на человеке, который тайком фотографирует котов с мертвым енотом на спине прямо посреди ночи. Моей вины, однако, в этом не было совершенно никакой. Все дело в том, что у меня всю жизнь, сколько я себя помню, была хроническая бессонница. При таких обстоятельствах, когда ты часто оказываешься в два часа ночи в одиночестве, чему-то подобному рано или поздно случится.

МОЙ РЕДАКТОР:

— Помнишь, как в начале главы ты сказала, что потеряла обе руки? Как так получилось, что мы по-прежнему до этого не добрались? Или ты уже забыла, что история именно про это?

Я:

— Я как раз к этому подходила. Нельзя просто взять и начать рассказ про то, как потеряла руки, не рассказав предыстории.

В три часа утра мне, наконец, удалось уснуть, в семь я проснулась и отвезла Хейли в школу, а затем снова поползла в кровать, чтобы еще немного вздремнуть. Это было чертовски приятно, но в полдесятого заорал будильник, который я поставила у себя на телефоне. Попытавшись дотянуться до него, чтобы выключить, я почувствовала, что у меня словно нет левой руки, — я ее не чувствовала.

И я подумала: «Что ж, это странно».

Но потом я посмотрела на свою руку и воскликнула: «Нет, погоди, вот же она».

Рука была неуклюже вздернута над моей головой и совершенно занемела, потому что кот Хантер С. Котсон¹ лежал на ней, блокируя циркуляцию крови. Я дернула

¹ Отсылка к американскому писателю Хантеру С. Томсону. — Примеч. пер.

вперед плечом, и Хантер неохотно скатился, но моя рука замертво упала, словно у зомби. Моя ладонь почти добралась до телефона, но я не могла надавить пальцами с достаточной силой на кнопку, чтобы отключить будильник на некоторое время. Я яростно таращилась на свои пальцы, словно пытаюсь с помощью телекинеза сдвинуть неодоушевленный предмет, с тем единственным исключением, что в роли неодоушевленного предмета выступала моя собственная рука. Будильник орал по нарастающей все громче и громче, тогда я попыталась подпереть себя своей второй рукой, но в итоге стала просто барахтаться, как выброшенная на берег рыба, потому что во сне я придавила вторую руку спиной, и она тоже онемела. Раньше со мной такого никогда не случалось, и это было настолько невероятным совпадением, что я начала переживать, не впала ли я случайно в частичную кому, которая затронула только мои руки. Либо меня частично парализовало, но это показалось мне маловероятным, потому что люди в таком положении обычно говорят: «Я не чувствую своих ног», а не: «Я не могу пошевелить руками».

Хантер ходил вокруг, поглядывая на меня, словно хотел сказать: «Почему ты не выключишь этот дурацкий звук? Да что с тобой не так?», что, конечно, мало мне помогло. Мне чудом удалось привести свое тело в сидячее положение, и я продолжала размахивать своими беспомощными руками возле кнопки телефона, но ничего не получалось, а будильник орал все громче и громче, затем я услышала озлобленные шаги Виктора, направляющегося в сторону спальни с криками: «Бог ты мой, неужели ты все еще в кровати?» Мне не хотелось ему говорить, что я не просто еще в кровати, но даже мои руки еще не проснулись, и, запаниковав, я быстро скатилась с кро-

вати на пол и попыталась спрятаться за ней. Очевидно, я плохо все продумала, так как совершенно забыла, что у меня временно нет рук, чтобы смягчить падение, поэтому грохнулась лицом вниз с глухим стуком на пол, осознав, насколько здорово, когда твои руки находятся в рабочем состоянии и ты их чувствуешь.

ТЫ НИКОГДА НЕ ЦЕНИШЬ СВОИ РУКИ, ПОКА ОНИ НЕ ПОНАДОБЯТСЯ ТЕБЕ, ЧТОБЫ НЕ ДАТЬ ПОЛУ УДАРИТЬ ТЕБЯ ПО ЛИЦУ.

Хантер С. Котсон вопросительно посмотрел на меня, расположившись на краю кровати, словно спрашивая: «Какого хрена ты делаешь? Там что, еда?», и прыгнул на пол рядом со мной, чтобы лично все проверить. В этот момент в комнату ворвался Виктор с криками: «ПОЧЕМУ ТВОЙ БУДИЛЬНИК ВСЕ ЕЩЕ ОРЕТ? У НЕКОТОРЫХ ИЗ НАС КОНФЕРЕНЦИЯ ПО СКАЙПУ!», и я услышала, как он пыхтит, выключая телефон.

Я бросила на Хантера взгляд, словно умоляя его ничего не говорить, иначе *нам* попадет, а он вылупился на меня с недоумением, словно удивленно спрашивая: «Что значит «нам»?»

Виктор замер, и я увидела, как его ноги направляются в ванную, где он надеялся меня найти, затем он вернулся и спросил: «ГДЕ ТЫ?», но я молчала, как мышка, в ожидании, пока он уйдет, чтобы проскользнуть за свой письменный стол и сделать вид, что уже не первый час там сижу. Мой план прекрасно бы сработал, если бы Хантеру

не взбрело в голову прыгнуть мне на ягодички, чтобы выглянуть из-за кровати и посмотреть на Виктора взглядом, словно говорящим: «Зачем вы, люди, все это делаете? Это что, игра такая у вас?»

Тогда Виктор обошел кровать вокруг и вздохнул, а я произнесла: «ЗДЕСЬ НИКОГО НЕТ», но из-за пола звук получился приглушенным. Он обвинил меня в том, что я прячусь от него, вместо того, чтобы работать, но я возразила: «Нет, на самом деле, я тут лежу, пытаюсь спасти тебя от лицемерия твоей временно парализованной супруги, Я ПЫТАЮСЬ ТЕБЯ ЗАЩИТИТЬ». Тогда Виктор посмотрел на меня, как мне показалось, жалостливым, а может, даже и любящим, взглядом. Конечно, я этого не могла знать наверняка, потому что все еще продолжала лежать лицом к полу. Но я решила верить в лучшее, ведь в этом и заключается смысл брака, не так ли?..

Внезапно я осознала, что из всей этой нелепой истории может получиться неплохая глава, и захотела сразу же все записать, но у меня по-прежнему не было рук. Поэтому я просто сказала: «На самом деле, я тут работаю над своей книгой, но мне нечем печатать. Не мог бы ты просто включить распознавание речи на моем телефоне и положить его рядом с моим лицом, чтобы я могла надиктовать текст, потому что мои руки пока что не работают?» На что Виктор спросил: «Твои руки пока что не работают?», и я ответила: «Да. Судя по всему, я как-то неправильно спала и отлежала обе руки».

«В рот мне ноги! — сказал он. — Ты настолько ленивая, что даже твои конечности продолжают спать, пока я с тобой разговариваю».

«Как раз наоборот, — возразила я, пытаюсь перевернуться на спину. — Я настолько трудолюбивая, что бодрствую, даже когда мое тело частично в отключке», и тут отчаянно воскликнула: «Да пошли вы на хрен, руки. Я все равно буду продуктивной даже без вашей помощи». Вот насколько я целеустремленная.

Наконец я начала понемногу чувствовать свою левую руку и приподняла ее, чтобы попытаться отогнать Хантера от своего носа, однако вместо этого просто врезала себе по лицу.

Виктор уставился на меня встревоженным и смиренным взглядом: «Ты только что себя ударила».

«Наверное, моя рука взбунтовалась. Просто положи телефон рядом с моим лицом и оставь меня. Мне тут важную работу надо сделать», — заявила я.

Он покачал головой, но все равно сделал, как я просила, и я начала диктовать. Но приложение, распознающее голос, упорно исправляло сказанные мною слова на менее нелепые, потому что в тот момент даже мой телефон был настроен против меня. Хантер увидел, как на экране двигаются слова, и начал тыкать по нему лапой, смещая курсор. Я опустила голову на коврик, тем самым признавая свое поражение. В этот момент мою руку начало сильно покалывать. Интересно, как часто подобное случалось с Хемингуэем.

Виктор заявил, что такого не происходит в нормальных семьях, однако я уверена, что причиной всего случившегося является тот факт, что у меня несколько серьезных расстройств сна. В этом нет ничего удивительного, если